

«ПОМОЩЬ» И БАРЫШИ

Н. ПЫХУНОВ

ПОРДОСТЬ Франции! Так обычно называют руководители Пятой республики французскую государственную помощь развивающимся странам Африки. Они спешат поведать миру, что французское государство выделяет ежегодно на помощь слаборазвитым странам свыше полутора процентов своего национального дохода и почти 10 процентов всех своих фондов капиталовложений — больше, чем любая другая империалистическая держава. Правда, они при этом умалчивают о растущем подчинении французского государственного аппарата всемогущим частным монополиям, о том, что основная масса государственной помощи распределяется под их давлением и в их интересах. Те же руководители национального дохода выколачивали и продолжают выколачивать частные монополистические тресты из одаряемых стран. Но зато они не забывают подчеркнуть, что Францией при оказании помощи движет прежде всего «забота о благе народов бедных стран, их экономическом и социальном прогрессе».

Однако среди африканцев остается все меньше людей, для которых было бы секретом, что истинные цели государственной империалистической помощи африканским странам не имеют ничего общего с рекламируемыми. Даже самим руководителям Пятой республики время от времени под давлением неопровержимых фактов приходится признавать подлинные мотивы пресловутой французской помощи.

После второй мировой войны из отдельных стихийных бунтов освободительное движение в колониальных и зависимых странах переросло во всенародную борьбу за свободу. Под ее напором зашаталась и стали разваливаться колониальные империи. Помощь в руках монополистов стала одним из важнейших орудий защиты своих выгодных позиций в зависимых странах. «Посредством помощи и реформ, — говорил в конце 1958 года тогдашний премьер-министр Франции Мишель Дебре, — мы стремимся в первую очередь отстоять как политические и стратегические интересы нашей страны, так и ее духовное влияние и экономические возможности. Если мы хотим сохранить главное, защитить основные принципы нашей деятельности, необходимо не только способствовать развитию, но прежде всего направлять его». Яснее не скажешь.

Вынужденные делать такие признания в своем кругу, французские империалисты вместе с тем стараются не только рекламировать в публичных

выступлениях и в печати «бескорыстность» французской помощи, но и создавать видимость ее использования в интересах африканских народов в странах-получателях. Кое-какие крохи помощи они выделяют на освоение в Африке новых земель под продовольственные культуры, на строительство водоемов и колодцев, на возрождение местного кустарного и ремесленного производства, сооружение и благоустройство жилищ для трудящихся, на борьбу с болезнями и неграмотностью. Немало французских специалистов, работающих в Африке или во французских государственных учреждениях, связанных с оказанием помощи африканским странам, искренне стараются помочь африканцам в их борьбе с отсталостью и нищетой. Но вопреки их стараниям влияние монополий при распределении французской государственной помощи оказывается решающим, и основная ее масса прямо или косвенно продолжает служить французскому монополистическому капиталу.

Две трети всей французской помощи развивающимся странам проходит по каналам двусторонней государственной помощи, которая позволяет французским правящим кругам вмешиваться во внутренние дела африканских государств. Список французских государственных учреждений и фондов, оказывающих такую двустороннюю помощь, очень длинен. Это прежде всего Фонд помощи и сотрудничества (ФПС), через который направляется подавляющая часть помощи африканским странам к югу от Сахары, министерство сотрудничества, военное министерство и добрый десяток других французских фондов, министерств и секретариатов. Однако ото всех от них в 1965 году выделено около 90 франков на каждого жителя Алжира, страны, которая продолжает служить для французских монополий главным резервуаром нефти, а на каждого жителя стран южнее Сахары и того меньше — около 30 франков. Могут ли такие суммы даже при условии их поступления в распоряжение африканцев помочь им модернизировать экономику и обеспечить повышение ее доходности, если африканская семья из трех-четырех человек с трудом в состоянии прожить на эти средства два-три дня? И нет ничего удивительного в том, что отставание экономики африканских стран за годы получения ими французской помощи не только не сократилось, но даже возросло. В Африке сейчас по сравнению с индустриальными странами производится на душу населения в два раза меньше сельскохозяйственной продукции и в 25 раз меньше — промышленной.

Распределение основной массы французской государственной помощи между развивающимися странами подчиняется узкокорыстным целям французского монополистического капитала. Уже один тот факт, что свыше 80 процентов этой помощи направляется в зависимые от Франции страны Африки, показывает, в какой степени она привязана к французской неоколониалистской политике. Государственная помощь — это своего рода плата за готовность правительства страны, опутанной цепями помощи, служить интересам французского монополистического капитала. Кому, например, неизвестна ненависть габонского народа к режиму Леона Мба, превратившего страну в полицейский застеноч, где нещадно подавляется любое проявление стремления к подлинной свободе, к ограничению засилья французских монополий? Но, судя по размерам помощи Габону, именно это и ценят больше всего французские монополисты. На каждого жителя Габона в 1963 году пришлось по 45 франков, одних только ассигнований ФПС.

Хорошо наградили за верность из кармана французского государства французские тресты и картели такие профранцузские правительства, как правительство Берега Слоновой Кости (по 17 франков на каждого жителя) и Мальгашской Республики (по 13 франков). Достаточно было Того вступить в 1963 году в Африкано-мальгашский союз, большинство участников которого связано соглашениями с Францией, как щедрость ФПС по отношению к этой стране возросла сразу в 15 раз.

Стоит же правительству какой-нибудь страны проявить самостоятельность, как оно лишается совсем или в значительной части французской помощи. Гвинея в свое время за отказ войти в Французское сообщество не только была лишена всякой помощи, но и подверглась жестокой экономической блокаде.

Империалистический характер французской помощи проявляется в ее неравномерном распределении не только по странам, но и по отраслям. Почти половина всех средств помощи из ФПС за 1959—1964 годы была выделена на проведение общих исследований, строительство шоссейных и железных дорог, портов и аэродромов, средств связи, необходимых монополиям для расширения добычи и вывоза сырья. Никто не станет спорить: проведение общих исследований и расширение транспортной сети необходимы. Но нельзя не согласиться и с тем, что их одностороннее развитие без общего подъема экономики и создания современного промышленного производства ведет к пагубному для африканских стран распылению их ограниченных финансовых ресурсов и к сохранению зависимости от иностранных монополий.

Пример Алжира, получающего пока самую большую французскую помощь, наиболее убедительно показывает, о чьих интересах пекутся французские монополии. В статье, опубликованной в ноябрьском номере французского журнала «Антреприз» за 1964 год, говорится, что вложения Франции в Алжире быстро окупаются и значительная часть компаний, несмотря на всего трехлетний срок разработок нефти в стране и отчисление половины своих доходов алжирскому правительству, не только уже полностью восполнила затраты на освоение нефтяных богатств страны, но и получила большие прибыли, которые продолжают стремительно возрастать.

Особую роль монополии отводят помощи как средству противодействия государственному планированию.

На конференции стран Африкано-мальгашского союза (ныне Африкано-мальгашская общая организация) в Марселе французский экономический и социальный советник Люк Дюран-Ревиль не остановился даже перед прямой угрозой прекращения государственной помощи африканским странам, если они не откажутся от создания новых государственных компаний в важнейших отраслях экономики и не приступят к повсеместной ликвидации уже учрежденных.

В своем докладе конгрессу по планированию и сотрудничеству в Африке, проходившему в январе 1964 года в Гамбурге, генеральный секретарь Африкано-мальгашской организации экономического сотрудничества (АМОЭС) Жюль Разафимбахини подчеркивал, что АМОЭС «отвергает всякую концепцию государственной экономики...»

Империалистические цели французской помощи далеко не исчерпываются одним только содействием монополиям в эксплуатации развивающихся

стран. Она широко применяется для возведения барьеров на пути развития африканскими странами взаимовыгодных отношений с государствами социалистического содружества.

Значительная часть французской помощи прямо обусловлена обязательством стран-получателей закупать товары только во Франции и использовать только французских специалистов. Поэтому не удивительно, что, даже по признанию самой колониалистической печати, около 80 процентов французской помощи в виде капитальных вложений в странах Африки возвращается во Францию в форме оплаты импорта оборудования, разного рода заказов и т. д. Только в 1963 году в страны к югу от Сахары было экспортировано французских товаров почти на 2,5 миллиарда франков. Туда направлялось 34 процента всех вывозимых Францией хлопчатобумажных изделий, 27 процентов цемента, 13 процентов сахара, восемь процентов автомобилей и девять процентов электрической аппаратуры. Особенно сильна зависимость от Франции тех стран — получателей французской помощи, которые связаны с ней соглашениями «о сотрудничестве». На Францию в 1962 году приходилось две трети внешнеторгового товарооборота Сенегала и Мавритании, три пятых товарооборота Берега Слоновой Кости, три четверти товарооборота Дагомеи.

Чем больше французской государственной помощи получает страна, тем бесцеремоннее французский монополистический капитал оказывает давление на эту страну, чтобы помешать развитию выгодных для нее отношений с социалистическими государствами. На социалистические страны падает ныне не больше трех-четырёх процентов внешнеторгового товарооборота стран — получателей французской помощи.

Не случайно в этих странах сложилась поговорка: «Французская помощь — это цепи на африканских народах». И монополии спешат покрепче заковать в них молодые африканские государства и расширить и без того огромные масштабы их ограбления. Несмотря на поднятый в империалистической печати шум о наступлении новой эры в отношении Франции к своим бывшим колониям, о якобы проявляемой ею заботе об их всемерном экономическом развитии, монополисты на самом деле мало в чем изменили формы и методы своего хозяйничанья в зависимых от них странах. Они, как и прежде, вкладывают подавляющую часть капиталов в разработки месторождений стратегического сырья и неэквивалентную торговлю.

Только в горнодобывающую промышленность крупнейшие монополии, орудующие в Западной Африке, вкладывают ныне свыше двух третей инвестируемых капиталов. В связи с этим даже такой известный французский буржуазный экономист, как основатель журнала «Марше тропико э медитеранеан» Рене Моро, признавал, что добыча сырьевых ресурсов ничего не дает африканским странам, оставляя после истощения месторождений «зияющие дыры». По признанию министра информации Берега Слоновой Кости, на каждый вложенный в экономику страны франк приходится два франка, вывезенных оттуда в виде прибылей. Примерно такие же барыши выколачивают монополии и из других африканских стран, опутанных цепями французской «помощи».

Руководители Пятой республики могут, конечно гордиться своей «помощью». Но помогают они не столько африканским народам, сколько французским трестам и картелям, которые спешат нажиться на трудностях молодых африканских государств.